

К счастью, Чача послушался Юнь И и, превращаясь в человека, надел одежду, которую тот ему подарил. Хотя это был только один комплект, это было лучше, чем ничего! Иначе сегодня Юнь И точно бы истёк кровью из носа.

Чача быстро заснул, и лёгкий ветерок, проникая в комнату, вызвал в сердце Юнь И лёгкое волнение. Он невольно подошёл к кровати и несколько минут смотрел на спящего Чачу. Когда Юнь И опомнился, лицо Чачи было совсем рядом, а мягкость его губ заставляла сердце биться сильнее. Но, словно поражённый электрическим током, Юнь И отшатнулся и, как утопающий, прислонился к двери, тяжело дыша.

Неужели он только что забрал первый поцелуй Чачи? Как это могло произойти? Хотя он и не был таким сдержанным, как командующий Фань, у него были свои принципы!

Это просто нелепо!

Юнь И покраснел. Подождите! Ведь это был и его первый поцелуй!

В таком странном состоянии, словно увидев призрака, Юнь И выбежал из комнаты.

— Командующий! — испуганный голос Юнь И раздался в инфо-мозге.

Фань Сяо вздрогнул, думая, что произошло что-то серьёзное. Даже Лю Хуа, лежавший на диване с книгой, поднял взгляд.

Юнь И был настолько взволнован, что даже не заметил Лю Хуа.

Его состояние явно было ненормальным, и Фань Сяо нахмурился:

— Что случилось?

— Командующий... — Юнь И вытер пот со лба, его лицо выражало панику, но в глазах была заметна лёгкая смущённость.

Он кашлянул, долго молчал и, наконец, набравшись смелости, спросил:

— Скажите, если бы Лю Хуа не был человеком, вы бы всё равно его любили?

Лю Хуа:

— ... Это что, оскорбление?

Фань Сяо был озадачен. Первое, что пришло ему на ум, был Чача, но слова Юнь И содержали слишком много информации, и он не успел сообразить.

— Подожди, — Лю Хуа быстро сориентировался:

— Кто, по-твоему, не человек?

Юнь И мгновенно покраснел, его лицо стало похоже на спелый помидор, и, словно получив удар по голове, он рванул к двери.

— Объяснись! — Лю Хуа лёгким движением заставил его вернуться.

Юнь И почувствовал, как его тело связано невидимой верёвкой, и, не в силах сопротивляться, подошёл к Лю Хуа, удивлённо спросив:

— Что ты сделал?

— Отвечай, — Лю Хуа настаивал на своём:

— Ты говоришь как-то странно, словно тебя лишили невинности. И что за разговоры о «не человеке»? Это связано с Чачей? Говори, что он с тобой сделал?

Юнь И моргнул, первая мысль в его голове: «Несправедливо».

— Даже если что-то и было, это я что-то сделал с Чачей, — с негодованием ответил Юнь И.

Лю Хуа подхватил:

— Ладно, ладно, что ты с ним сделал?

Юнь И не нашёл, что ответить.

Император Лю Хуа, хоть и поздно нашёл любовь в эпоху апокалипсиса, но, наблюдая за другими, быстро понял суть дела. Он прищурился и с усмешкой сказал:

— Ты воспользовался Чачей, а теперь мучаешься из-за совести.

Юнь И не смог противостоять этому старому лису и, задетый за живое, выкрикнул:

— Это был мой первый поцелуй! Мы квиты!

Фань Сяо:

— ...

Юнь И:

— ...

Лю Хуа:

— Дай мне минуту.

Во времена Континента Сюаньцан были случаи, когда люди влюблялись в представителей других рас, и такие истории становились легендами. В мирное время межрасовые браки были нередки. Чача, хоть и был зверожуком, претерпел значительные изменения. По словам Лю Хуа, он был полужверем, но мир апокалипсиса слишком особенный. Здесь не было предубеждений — только борьба на выживание. Лю Хуа был к этому равнодушен, но он не ожидал, что Юнь И так быстро примет это.

Отдышавшись, Лю Хуа без эмоций поднял большой палец:

— Молодец!

— Юнь И, ты понимаешь, что делаешь? — вдруг спросил Фань Сяо.

Эти слова, словно ведро холодной воды, остудили весь пыл и смятение Юнь И. Да, что он вообще делает?

Фань Сяо, увидев его выражение, понял, что тот неправильно его понял.

Командующий вздохнул и встал:

— Ты спросил, буду ли я любить Лю Хуа, если он не человек?

Лю Хуа сел прямо, с интересом ожидая ответа.

Фань Сяо хотел выгнать его, но честно ответил:

— Буду.

Юнь И резко поднял голову.

— Если это Лю Хуа, я буду, — повторил Фань Сяо.

У командующего был талант говорить о любви с такой же уверенностью, как отдавать приказы на поле боя, что заставляло сердце биться чаще.

— Ха-ха... — Лю Хуа накрыл голову одеждой и откинулся назад, чувствуя, будто вознёсся на небеса.

Фань Сяо едва сдержал улыбку и решил сначала разобраться с ситуацией Юнь И и Чачи:

— Лю Хуа говорил мне, что Чача — редкий зверожук, способный превращаться в человека. — Ведь драконья пилюля, которую дал Лю Хуа, могла иметь неизвестные эффекты. — После превращения ты можешь считать его новым видом, не человеком и не зверожуком. Если тебе он нравится, в этом нет ничего постыдного.

Юнь И не ожидал такого ответа и, после долгой паузы, неуверенно спросил:

— Командующий, но Чача изначально был зверожуком. Разве это не странно, что я влюбился в зверожука?

Фань Сяо спокойно ответил:

— Майор, насколько я помню, сейчас эпоха самого развитого человеческого общества.

Юнь И вздрогнул.

— Моя ненависть к зверожукам заключается только в том, что они захватили наши земли и убивают моих братьев. Но Чача этого не делал.

Лю Хуа также говорил Фань Сяо, что у всего есть душа. Кажущиеся злыми существа могут быть добрыми, а те, кто считает себя праведниками, не всегда являются таковыми. Фань Сяо согласился с этим.

Выражение лица Юнь И несколько раз изменилось, и, наконец, на его губах появилась лёгкая улыбка. Он глубоко поклонился Фань Сяо:

— Благодарю вас, господин.

— Ты сказал: «Я влюбился в зверожука». — Лю Хуа, всё ещё с накрытой головой, показал пальцем на Юнь И, выглядев при этом так, словно Фань Сяо его измотал. — Похоже, ты хочешь забрать всё себе!

Юнь И смущённо улыбнулся.

Фань Сяо жестом показал ему:

— Иди, если что, обращайся.

— Хорошо, господин.

Закрывая дверь, Юнь И увидел, как командующий начал расстёгивать пуговицы.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Чача всё ещё спит. Свет северного сияния падал на его лицо, делая его невероятно красивым. Командующий был прав — Чача был уникальным существом, находящимся между человеком и зверожуком.

— Неудивительно, что моё настроение улучшается, когда я вижу тебя. — Юнь И был солдатом, полностью посвятившим себя войне. Он никогда не думал, что может влюбиться, ведь в любой момент мог погибнуть на границе. Но только это маленькое существо заставляло его волноваться и желать держать его рядом.

— Пока я жив, я буду защищать тебя. — Юнь И взял руку Чачи и спокойно смотрел на спящего юношу.

Время текло медленно, и на этот раз Юнь И, находясь в полном сознании, наклонился и поцеловал Чачу в щёку. — Спи спокойно.

Юнь И ушёл в соседнюю комнату работать, не заметив, как на кровати юноша слегка приоткрыл глаза.

Чача сжал руку, которую держал Юнь И, и, словно это было сокровище, спрятал её под одеялом. Затем он уткнулся лицом в подушку и тихо засмеялся.

В этом безжалостном мире апокалипсиса стоит радоваться тому, что я люблю тебя, а ты любишь меня.

В Сумрачном лесу Чаче жилось нелегко. Он был травоядным зверожуком с маленьким ядром, и его часто обижали более сильные зверожуки. Иногда их схватки были не такими хитрыми, как у людей, но гораздо более смертоносными. Не раз Чача едва выживал, глядя на звёзды и думая, что проживёт ещё один день. Однажды старый травоядный зверожук сказал ему, что у

него есть миссия — найти самку и продолжить род, и это будет прекрасно.

Так у Чачи появилась новая цель — найти самку зверожука.

Тогда его мозг был слишком мал, и мысли были простыми.

Но вскоре он столкнулся с проблемой: все самки зверожуков были ужасно некрасивыми.

Настолько, что он даже не мог смотреть на них. Хотя он сам выглядел так же.

Позже, увидев Лю Хуа и Фань Сяо, Чача решил, что они красивы. Хотя он видел мало людей, он инстинктивно чувствовал это.

Можно сказать, что Чача с самого начала был не таким, как все.

<http://bllate.org/book/15416/1363439>